

РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД К ПОВЫШЕНИЮ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ СЕМЬИ

САМОТАЕВА Элла Александровна

кандидат психологических наук

доцент кафедры социологии управления

Донецкая академия управления и государственной службы

г. Донецк, Россия

В статье рассматривается специфика ресурсного подхода к повышению качества жизни семьи в ракурсе оказания социальной и психологической помощи семье, находящейся в трудной жизненной ситуации. В центр внимания ставится развитие субъектности и активности каждого члена семьи, а также ориентация на развитие ресурсов семьи в целом с целью превращения ее из пассивного объекта (реципиента) социальной помощи в активный субъект собственных изменений.

Ключевые слова: личностный потенциал, качество жизни, ресурсы семьи, ресурсный подход, социальная помощь, субъектность, трудная жизненная ситуация.

Семья испокон веков являлась основой и опорой в жизни каждого человека. В настоящее время, не смотря на трансформации, происходящие в обществе, которые неминуемо затрагивают институт семьи – в ракурсе смещения акцента в системе «личность – семья – общество» с семьи на личность, изменения ролевой структуры семьи с традиционной модели на эгалитарную, уменьшения среднестатистического количества детей в семье, а то и вовсе отказа от деторождения в некоторых семьях, увеличения количества разводов – здоровая и крепкая семья по-прежнему является залогом стабильности и процветания государства.

Не случайно предыдущий, 2024 год, был объявлен в России годом семьи. С учетом его результатов, правительством Российской Федерации разработан проект «Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности до 2036 года» (<https://mintrud.gov.ru/>). Стратегия, в свою очередь, выступает основой для национального проекта «Семья», реализация которого предусмотрена с 1 января 2025 года до 2030 года. Основной целью проекта является увеличение числа семей с детьми, в том числе многодетных, укрепление семейных ценностей. Вместе с тем проект предполагает и достижение таких целей, как повышение благополучия людей, реализация потенциала каждого человека, воспитание социально ответственной личности (<http://government.ru/rugovclassifier/915/about/>).

Таким образом, на уровне государственной социальной политики закреплена взаимосвязь благополучия и качества жизни каждого человека с благополучием и качеством жизни семьи.

Понятие «качество жизни» тесно взаимосвязано с понятием «уровень жизни», однако является более емким, поскольку категория «уровень жизни» не может отразить всестороннее содержания благополучия как отдельного человека, так и населения государства в совокупности. Анализ публикаций по обозначенной проблеме показал, что научного определения понятия «качество жизни», которое разделялось бы как общепринятое в научных кругах, на данный момент не существует. В научных публикациях акцентируется внимание на одной из его сторон – экономической, медицинской, психологической, социальной.

Тем не менее, для специалистов помогающих профессий – психологов, социальных работников – важно иметь какое-либо прочное основание, на котором выстраивалась бы структура качества жизни, поскольку в силу рода своей деятельности, данным специалистам важно понимать, как и в каком направлении выстраивать работу, направленную на повышение качества жизни отдель-

ных клиентов, определенных категорий населения, в том числе и на повышение качества жизни семьи.

Таким основанием, с нашей точки зрения, можно даже сказать, стержнем категории «качество жизни» является активность личности, ее субъектность. «Субъектность человека выступает системообразующим звеном модели «качества жизни» в практике оказания человеку психологической и социальной помощи. При этом акцент необходимо делать на развитие внутреннего личностного потенциала человека. Реализация собственного потенциала, а также способность к саморазвитию и самосовершенствованию дают человеку возможность повышения качества своей жизни, минимизируя при этом зависимость от внешних, в том числе и неблагоприятных, обстоятельств» [7, с. 90].

Качество жизни семьи можно рассматривать как минимум с двух сторон – объективной, отражающей уровень жизни семьи – жилищные условия, семейный бюджет, трудоустроенность супругов и др., и субъективной, характеризующейся удовлетворенностью семейной жизнью. С учетом субъектности и активности личности, как стержневой составляющей качества жизни личности, можем сказать, что гармоничной и по-настоящему счастливой является такая семья, которая предоставляет возможность для наиболее полного проявления внутреннего потенциала каждого члена семьи.

Под внутренним личностным потенциалом будем понимать такую интегральную системную характеристику индивидуально-психологических свойств личности, которая дает возможность личности сохранять самоидентичность, стабильность, устойчивость основных ценностных ориентаций, и, тем самым, способствует эффективности жизнедеятельности в неопределенных, в том числе, сложных, внешних условиях.

Отсюда, развитие внутреннего потенциала каждого члена семьи способствует, в том числе, и тому, что семья будет способна к преодолению трудных жизненных ситуаций.

Таким образом, в трудных жизненных ситуациях с целью их преодоления человек опирается на свой актуальный ресурсный потенциал. При этом согласимся с И.В. Ткаченко и Е.В. Евдокимовой, которые указывают, что «наиболее эффективными из всех возможных ресурсов, являются именно семейные ресурсы» [8, с.60].

Семейные ресурсы, которые принято выделять в настоящее время, можно с некоторой долей обобщения разделить на две основные группы: ресурсы адаптации и ресурсы социализации.

Ресурсы адаптации, характерные для семейной системы, выражаются в позитивном эмоциональном фоне, существующем в семейных отношениях, а также проявляются во взаимной симпатии. Эти ресурсы дают членам семьи ощущение безопасности и уверенность в будущем [8]

Симпатия, взаимопонимание, взаимное уважение, ощущение себя важным и нужным в кругу семьи – важные составляющие семейного благополучия для подавляющего числа людей, которые, вместе с тем, выступают в качестве мощного источника внутренней устойчивости при столкновении с жизненными трудностями.

Отношения симпатии выполняют важную роль и в жизнедеятельности семьи в целом, поскольку:

- во-первых, они удовлетворяют одну из важнейших потребностей человека – потребность в эмоциональном общении;
- во-вторых, если семейные отношения основаны на взаимной симпатии, это способствует усилению просемейных мотивов у членов семьи [9].

Таким образом, можно сказать, что развитие взаимной симпатии в семейной системе усиливает ее продуктивную сплоченность и повышает устойчивость к негативным факторам, создающим риск ее разрушения.

Ресурсы социализации применительно к семье можно рассматривать в ракурсе формирования и развития социальных компетенций, прежде всего, у детей и подростков. Наличие и выраженность данной группы ресурсов способ-

ствуют выработке адекватных представлений о себе и окружающих, развитию навыков успешного взаимодействия с социумом, тем самым повышая продуктивность и эффективность «включения человека» в окружающую социальную реальность [8].

В целом, ресурсы семьи – это система внешних характеристик и внутренних качеств каждого члена семьи, которые семья как система использует для совладания с трудной жизненной ситуацией и ее преодоления.

К основным ресурсом семьи можно отнести следующие:

- ясность семейных границ;
- гибкость семейных правил (возможность их пересмотра в связи с внутренней семейной динамикой и/или изменением внешних обстоятельств);
- ролевую согласованность (согласованность ролевых ожиданий и притязаний);
- умеренную сплоченность семьи;
- открытость семейной системы в целом (готовность воспринимать окружающий мир во всей его полноте и взаимодействовать с ним).

Благополучная, гармонично функционирующая семья сама выступает в качестве мощного ресурса при преодолении трудной жизненной ситуации. К сожалению, в настоящее время, социальные службы, в чьи обязанности входит оказание помощи и поддержки социально-уязвимым категориям населения, в том числе, семье и детям, слабо используют данный ресурс.

С этой точки зрения интересным представляется исследование, проведенное В.П. Авдеевой и А.Ф. Руппель [1], направленное на выявление ресурсов жизнестойкости семей с детьми, которые признаны нуждающимися в дополнительной поддержке со стороны государства и, соответственно, являющихся клиентами социальных служб. В ходе анализа полученных результатов авторами было выявлено, что специалистами, оказывающими помощь семье в трудной жизненной ситуации, не полностью берутся во внимание ресурсы семьи и ребенка. В частности, при работе с семьей учитывается личностный потенциал

матери, однако, при этом, в систему семейных ресурсов не включаются мужчины – отцы, дедушки и пр. Также в фокус внимания специалистов не попадают качественные характеристики детско-родительских отношений и качество отношений между взрослыми членами семьи. Ресурсы ребенка не учитываются вовсе, так как считается, что ребенок полностью зависим от взрослых и собственными ресурсами не обладает. Эта ситуация объясняется укоренившейся в практике социальной работы спецификой оценки нуждаемости в социальной помощи, не предусматривающей глубоких аналитических методов сбора информации о семье, а также все еще преобладающей ориентацией социальной работы на устранение проблемы (медицинская модель).

Основной вывод, к которому пришли В.П. Авдеева и А.Ф. Руппель, заключается в следующем: для того, чтобы ресурсы семейной системы способствовали ее устойчивости и, в случае попадания семьи в трудную жизненную ситуацию, помогали успешному выходу из нее, необходимо, прежде всего, чтобы специалисты по социальной работе были настроены на выявление этих ресурсов, а также стимулировали бы членов семьи (всех, включая детей) к прояснению и проявлению собственных ресурсов.

Проблема использования ресурсного подхода в помогающих профессиях, и, в частности, в сфере социальной помощи и поддержки населения, в последнее время признается актуальной как научным сообществом, так и практиками. Все чаще поднимается вопрос и о применении данного подхода в практике работы с семьей (социальной, социально-психологической).

Так, Е.В. Камышова и Т.В. Соловьва отмечают, что в современной действительности, характерной для Российского общества, для применения ресурсного подхода имеются следующие основания:

- во-первых, многие семьи не могут нормально существовать без внешних ресурсов, то есть, являются объектами (пассивными реципиентами) государственной и общественной помощи, и, чтобы эту ситуацию изменить, необходимо активизировать ресурсный потенциал российских семей;

- во-вторых, поскольку, как указывалось нами выше, сами специалисты по социальной работе, не настроены на поиск и глубокий анализ семейных ресурсов, и, следовательно, важно вести поиск инновационных технологий и методов, которые будут являться ресурсами развития самой социальной работы с семьей [5];

- в-третьих, (здесь сошлемся на З.П. Замаараеву, которая удачно дополняет мысль, выраженную Е.В. Камышовой и Т.В. Соловьевой) существующую в современной России систему исполнения социальных гарантий по отношению к семьям можно охарактеризовать как ресурсный дефицит, что требует введения в деятельность системы социальных служб новой методологии организации и осуществления социальной работы с семьей [4].

Подводя итог, обозначим: на современном этапе развития системы социального обслуживания в России, учитывая трансформационные процессы происходящие в обществе, а также риски и вызовы современности, ресурсный подход при оказании социальной, социально-психологической, психологической помощи семье является наиболее перспективным. Основная суть данного подхода – ориентация на развитие собственных ресурсов семьи и превращение ее из пассивного объекта (реципиента) помощи в активный субъект собственных изменений.

Для этого необходимо помимо ресурсосберегающих и ресурсообеспечивающих технологий социальной работы (субсидии, льготы, социальные пособия, надомное социальное обслуживание и пр.), использовать ресурсоактивизирующие и ресурсоразвивающие технологии, которые способствуют повышению активности и субъектности семьи как системы. Важно отметить, что опыт применения таких технологий в России имеется. Так, например, во многих регионах Российской Федерации успешно функционируют группы взаимопомощи, в которые активно вовлекаются семьи, все чаще применяются и вызывают живой интерес технологии семейного предпринимательства, заключение социальных контрактов [2]. Относительно ресурсоразвивающих технологий, они

представляют собой помощь в развитии социально-психологических, социально-правовых, социально-педагогических компетенций семьи в целом и отдельных ее представителей [6].

Необходимо анализировать успешный опыт и активизировать работу по обучению специалистов социальных служб и непосредственно, семей применению ресурсоактивизирующих и ресурсоразвивающих технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеева В.П., Руппель А.Ф. Ресурсы жизнестойкости у семей и детей, получающих государственную социальную помощь // Журнал социологии и социальной антропологии – 2019. – № 22(3). – С. 80–112.

2. Галас М.Л. Семейное предпринимательство как ресурс повышения качества жизни семьи и ее трудовой занятости // Женщина в российском обществе. – 2021. – №1. – С. 126–129.

3. Голубева Е.Ю. Эволюция понятия «качество жизни» и значимые критерии оценки в пожилом возрасте // Качество жизни: социокультурный аспект: сборник материалов научно-практической конференции с международным участием «Качество жизни населения как приоритетное направление научно-исследовательской и практической деятельности в области социальных наук» / отв. ред., проф. Р.И. Данилова; Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова», Департамент соц. защиты населения Арханг. обл. – Архангельск : КИРА, 2009. – С. 83–93.

4. Замараева З.П. Ресурсно-потенциальный подход в системе социальной защиты населения России. – М.: Дашков и К°, 2019. – 270 с.

5. Камышова Е.В., Соловьева Т.В. Специфика применения ресурсного подхода в социальной работе с семьей // МНИЖ. – 2023. – №11 (137). [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-primeneniya-resursnogo-podhoda-v-sotsialnoy-rabote-s-semiey> (дата обращения: 24.03.2025).

6. Романова А.В. Неформальные ресурсы социальной поддержки многодетных семей // Социология. – 2021. – №4. – С. 196–205.

7. Самотаева Э.А. Психологическое содержание категории «качество жизни» // Научная сокровищница образования Донетчины: научно-методический журнал. – ГОУ ДПО «Донецкий РИДПО» 2019. – №2 – С. 88–91.

8. Ткаченко И.В., Евдокимова Е.В. Влияние кризисных событий в семье на развитие личности // Психологические проблемы современной семьи: сборник материалов VIII международной научно-практической конференции. – Уральский государственный педагогический университет. – 2018. – С. 59-64.

9. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В.В. Психология и психотерапия семьи. – С.Пб.: Питер, 2015. – 672 с.

A RESOURCE-BASED APPROACH TO IMPROVING THE QUALITY OF FAMILY LIFE

SAMOTAYEVA Ella Aleksandrovna

Candidate of Psychological Sciences

Associate Professor of the Department of Sociology of Management

Donetsk academy of management and public administration

Donetsk, Russia

The article examines the specifics of a resource-based approach to improving the quality of family life from the perspective of providing social and psychological assistance to a family in a difficult life situation. The focus is on developing the subjectivity and activity of each family member, as well as focusing on developing the resources of the family to transform it from a passive object (recipient) of social assistance into an active subject of its own changes.

Keywords: personal potential, quality of life, family resources, resource approach, social assistance, subjectivity, difficult life situation.